

Доблесть гвардейца

ВЕСНОЙ 1942 года, после тяжелых боев, наши войска вынуждены были оставить Крым. Мелкие корабли, катера, сейнеры и простые рыбацкие лодки непрерывно сновали по Керченскому проливу, перевозя людей и технику. Переправа находилась под непрерывным обстрелом гитлеровцев. Над кипящей от разрывов водой с воем носились вражеские стервятники, расстреливая суда и людей. На берегу продолжался жаркий бой. Подразделения сдерживали остервенелый натиск танков и автоматчиков врага. У Баксы, зарывшись в землю, стояло орудие старшего сержанта Кости Вардеваняна. Уже несколько дней он с батареей не выходил из боя. Падали сраженные воины, но живые продолжали драться с удесятеренной силой.

На третью ночь к ним добрался перебинтованный, шатающийся от потери крови и усталости командир из штаба, передал приказ отходить и тут же свалился, потеряв сознание. Кости нежно, как живую, погладил гаубицу, оставшуюся без снарядов, затем последней противотанковой гранатой взорвал ее, чтобы не досталась врагу. Выйдя на берег пролива, Вардеванян приказал соорудить плот и сам вместе с другими взялся за топор. Погрузив на плот раненого командира и остатки расчета, Кости подал команду отчаливать. Позади Кубань, Маныч... Остатки артиллерийского полка двигались в арьергарде дивизии к Дону, где предстояло занять

новый рубеж обороны. В полку было только несколько разнокалиберных орудий. Остальные артиллеристы, среди них и Вардеванян, действовали, как пехотинцы.

Во многих боях участвовал Вардеванян. На Хасане Кости был рядовым номером расчета, наводчиком громил японцев на Халхин-Голе; мощные снаряды гаубицы, которой он командовал, крушили сильнейшие укрепления «линии Маннергейма» на Карельском перешейке. В Отечественную войну орудия помощника командира взвода, коммуниста Кости Вардеваняна раскалывали бронированные коробки танков Манштейна под Ак-Монаем и Огуз-Тобе в Крыму, прикрывали переправу под Керчью. Теперь, шагая в пыли, он чувствовал себя, как кавалерист без коня.

...Под вечер вышли к Дону. После короткого отдыха стали рыть окопы. Вардеванян упорно долбил лопатой твердую землю. К нему подошел закадычный фронтовой друг Георгий Кушнарев. Он принес хорошую весть: в батарею поступила еще одна гаубица, и ее решили вручить Вардеваняну.

— Ты, Георгий, принес мне радость! — воскликнул Кости, и его темные глаза на исхудавшем по-

черневшем лице заблестели от счастья.

Гаубица оказалась поврежденной при бомбежке. Вардеванян с наводчиком, Михаилом Мягковым двое суток не отходили от орудия и поставили его в строй. Испытание провели боевыми выстрелами по врагу.

Где-то далеко за Волгой всходило огромное красное солнце. Поднимаясь все выше, оно превратилось в ослепительно яркий шар и разогнало туман. Вардеванян не замечал красоты утра. Впереди в ста метрах — редкие, отдельные окопы стрелков, а дальше — степь, безбрежная, пахнущая травой и гарью, степь на десятки километров до Дона. Оттуда шли танки врага.

Без артиллерийской и авиационной подготовки они пытались мощным тараном взломать нашу оборону. Танков было много. Вардеванян приложил к глазам бинокль и начал торопливо считать, но, дойдя до семидесяти, сбился и махнул рукой. За танками катили машины с пехотой. Вся эта бронированная армада пыталась пробиться к Сталинграду. Основная масса танков направлялась на позицию первой батареи. Донеслась резкая команда младшего лейтенанта Кушнарева:

— Приготовиться!

Ухнула гаубица. Первые выстрелы поразили первые танки. В течение нескольких минут были подбиты четыре танка. Но другие, обходя пылающие машины и обгоняя друг друга, рвутся вперед. Падают у орудия сраженный осколком наводчик Мягков. Его место тотчас занимает Вардеванян. Со звоном отлетают желтоватые стреляные гильзы, накаляется ствол, но орудие не прекращает огня...

Гитлеровские танки, точно споткнувшись, остановились, попятились назад за высоту и стали обходить артиллеристов с фланга. А над батареей появились пятнадцать «хейнкелей» в сопровождении «мессершмитов». Они пикировали на огневые позиции, поливали свинцом пуль, обрушивали бомбы. Вой, рев, оглушительный грохот разрывов. Сраженные, падают артиллеристы, но орудие Вардеваняна продолжает вести неравный бой. Зловещими факелами пылают все новые вражеские танки. Даже, когда из всего расчета остался один Вардеванян, орудие ни на минуту не прекращало огня.

Бой длился несколько часов. Там, где стояли мужественные артиллеристы, враг не прошел. Тридцать четыре танка и сорок одну автомашину с пехотой уничтожили бойцы батареи. Но смертью храбрых пал и Кости Варданович Вардеванян. Над свежерытой могилой оставшиеся в живых поклялись отомстить врагу.

Родина достойно оценила ратные дела своего верного сына, посмертно наградив К. В. Вардеваняна орденом Ленина.

Тысячи километров прошли с боями артиллеристы, и став гвардейцами, громили врага на огненной Курской дуге, освобождали Украину, штурмовали Карпаты и победно завершили войну в столице братской Чехословакии — Праге.

Много героев родили горячие бои. Сотни сынов прославили гвардейское знамя. Но не забыт и до сегодняшнего дня отважный Кости Вардеванян. В музее боевой славы г. Иваново-Франковска Украинской ССР висит его портрет и описание подвигов. Ежегодно, когда в часть прибывают молодые солдаты, седой ветеран ведет их сюда и рассказывает о герое-артиллеристе. Для них Кости Вардеванян — пример служения народу, образец воинской славы и доблести.

Кем был герой до войны, где рос и воспитывался, что помогло стать ему таким? Молодое поколение гвардейцев хочет все знать о нем. Но в документах части о довоенной жизни Кости Вардеваняна ничего не сохранилось. Поэтому мы обращаемся к его землякам — трудящимся Армени: помогите, дорогие товарищи, восполнить этот пробел. Возможно, кто помнит отважного бойца-коммуниста, быть может, живут его родные, друзья. Откликнитесь, товарищи!

Б. ВЕНКОВ,
Б. ЛИЗАК.

г. Иваново-Франковск.